

Глава 244: Запреты Неба и Земли

Кровавый крик в темноте ночи резанул по ушам, как острый нож.

Как только Янь Лицян услышал этот пронзительный крик, он тут же, не раздумывая, вскочил с кровати. Он быстро накинул на себя одежду, обулся, взял оружие, затем распахнул дверь и бросился наружу.

Когда Янь Лицян выскочил на улицу, Лян Ицзе тоже выскочил из соседней комнаты, неся с собой длинный меч. Они обменялись взглядами и вместе бросились к входу в комнату Сунь Бинчэна.

"Господин...!" крикнул Лян Ицзе. Дверь комнаты Сунь Бинчэна тоже была распахнута. Сунь Бинчэн вышел из комнаты, нахмурившись. Его колеблющийся взгляд упал на двор вдалеке. Не успел Сунь Бинчэн что-либо сказать, как во дворе, где находились Янь Лицян и остальные, раздался неприятный смех, похожий на трение песка о поврежденный горшок. На фоне этого смеха с крыши вдалеке, словно соловей, к ним подлетела черная фигура. Когда фигура оказалась в воздухе на высоте более тридцати метров, она бросила что-то в сторону двора, прежде чем приземлиться.

"СЭР, ОСТОРОЖНО...!" Сверкающий меч Лян Ицзе вспыхнул, и он мгновенно оказался перед Сунь Бинчэном, прикрывая его.

Оказалось, что черная штука не была спрятанным оружием. Упав на землю, она несколько раз прокатилась по ней и остановилась. Янь Лицян посмотрел на него при ярком свете луны и увидел, что это человеческая голова. С шеи все еще капала кровь, лицо имело яростное выражение, а на голове была красивая длинная борода. Владельцем этой головы был не кто иной, как хозяин поместья - лорд Фу, которого Янь Лицян встречал всего один раз!

Советник наследного принца, который совсем недавно познакомился с Сунь Бинчэном, был обезглавлен в мгновение ока, а его голова была брошена перед Янь Лицяном.

"Господин Сунь, как вам такой подарок?" Похожая на соловья фигура, подбросившая им голову, стояла на крыше во дворе, где находился Янь Лицян. Он смотрел сверху вниз на Сунь Бинчэна и двух других и странно смеялся.

Мужчина был полностью одет в черное, с неухоженными волосами. Его лицо было настолько худым, что его щеки были впалыми. Только глаза светились зеленым светом, как призрачные огни, на его чрезвычайно бледном лице без следов крови. На первый взгляд, он был жутким, как тысячелетний труп, только что выползший из могилы. Мало того, Янь Лицян не мог определить его возраст.

Как только этот человек появился, Янь Лицян, который также находился в том же дворе, почувствовал, что каждый волосок на его теле встал дыбом, а сердце сильно забилося. Слабая

мощная аура полностью окутала весь двор. Оказавшись в ловушке этой ауры, Янь Лицян чувствовал себя беспомощным, как рыба на сковороде, ожидающая, когда ее зажарят. Его жизнь и смерть были не в его руках.

Сунь Бинчэн окинул взглядом лежащую на полу голову, и в его глазах промелькнула печаль. Затем он поднял голову и посмотрел на человека, стоявшего на крыше. Он с горечью произнес: "Запреты Неба и Земли, черно-белое непостоянство..."

"Хахахаха, я не ожидал, что лорд Сун слышал о нас. Как это лестно...!" Внезапно человек, стоявший на крыше, расхохотался как маньяк.

"Убийство чиновника императорского двора - это серьезное преступление, за которое полагается девять семейных истреблений...!"

"Серьезное преступление...?" Мужчина презрительно фыркнул. Его жуткие глаза светились, как призрачные огни. "Мы с братом забрали семьсот, если не пятьсот жизней. Власти разыскивают нас уже несколько десятилетий. Что изменит еще одна жизнь?"

"Ты здесь, чтобы убить и меня?"

Черное Непостоянство высунуло свой такой же бледный язык, чтобы облизать губы, и жутко рассмеялось. "Я бы с удовольствием оторвал тебе голову, чтобы поиграть с ней. К сожалению, на этот раз нас попросили оторвать только две головы. Одну мы уже оторвали. Другой будет тот человек, которого вы привели сюда с собой. Что касается тебя, так как ты важная персона для старого императора, мы оставим твою голову на шее еще на несколько дней и заберем ее, когда кто-нибудь предложит хорошую цену, хе-хе...".

В этот момент из соседнего двора раздалось еще несколько леденящих кровь криков. Вслед за криками по крыше молниеносно пробежала фигура и появилась на крыше двора, где находились Янь Лицян и остальные.

Человек, появившийся перед ними, был похож на Черного Непостоянства. Его лицо было лишено цвета, а сам он представлял собой мешок с костями и выглядел так, словно выполз из могилы. Единственное различие между ними заключалось в том, что он был одет в белое. Если тот, кто был одет в черное, был Черной Имперманенцией, то этот, одетый в белое, несомненно, был Белой Имперманенцией.

Белый Император также держал в руке окровавленную отрубленную голову, принадлежавшую Е Тяньчэну.

Глаза Е Тяньчэна были широко открыты, а выражение его лица было искажено ужасом.

"Ты принес голову?" спросил Черный Непостоянство.

"Да!" Белый Императив кивнул и жутко захихикал. "Этот парень был хитрым. Характер у него был тот еще. К тому времени, как я пришел, он уже очистил половину своих акупунктурных точек и меридианов несколькими серебряными иглами. Если бы прошло еще два часа, он бы, наверное, сбежал..."

"Хехе, как могут люди, на которых мы положили глаз, убежать от нас? Раз уж у нас уже есть головы, пойдете..."

"Пошли!" Оба бросили взгляд на Сунь Бинчэна и, ничего не говоря, взлетели с крыши, собираясь уходить.

Лян Ицзе завыл от ярости и внезапно вскочил на ноги. Острие длинного меча в его руках понеслось к ним обоим, словно десятки холодных звезд.

Черный Непостоянство холодно фыркнул в воздухе. Его руки, похожие на демонические когти, рассекли свет меча Лян Ицзе. Длинный меч в руках Лян Ицзе превратился в металлические осколки и стал похож на жареное тесто. Свет его меча тут же потускнел. Черное Непостоянство взмахнул рукавом, и Лян Ицзе со стоном упал на землю. Пошатываясь, он отошел на несколько шагов с бледным лицом.

"Младший, на этот раз я пощажу твою жизнь ради того чудака из Сотни Мечей. В следующий раз, когда переоценишь свои возможности, береги голову..." Голос Черного Имперманента еще звучал во дворе, но оба они бесследно исчезли в темном небе, как две струйки дыма.

После ухода Черного и Белого Императоров Янь Лицянь только тогда почувствовал, что аура, окутавшая весь двор, мгновенно ослабла.

За это короткое время на спине Янь Лицяня выступил холодный пот. С самого начала и до конца Черная и Белая Непостоянность даже не взглянули на него. Они обращались с ним как с воздухом. Но даже несмотря на это, огромное давление в момент жизни и смерти заставило Янь Лицяня почувствовать себя так, словно он обошел врата ада. Он не стал наносить удар, потому что знал, что это было бы бесполезно, несмотря ни на что, учитывая его нынешнюю силу. Если бы у него на спине висел лук Рогатого Питона, то, скорее всего, ничего бы не изменилось. Разница между его силой и силой противника была слишком велика. Он даже не был на одном уровне со своими противниками, так что он никак не мог противостоять им. Если бы он нанес безрассудный удар, то был бы обречен на смерть.

Сунь Бинчэн тяжело ступая, подошел к отрубленной голове, лежащей на земле. Он осторожно поднял ее с земли, по его щекам тут же потекли слезы...

Янь Лицянь открыл рот, но не знал, что сказать. Они прошли весь путь от провинции Гань до провинции Хуэй, преодолевая всевозможные трудности. Но никто не ожидал, что в городе провинции Хуэй они столкнутся с двумя ужасающими экспертами, как раз когда собирались войти в императорскую столицу. Они одним взмахом руки унесли отрубленную голову Е Тяньчэна, мгновенно сделав тщетными все планы Сунь Бинчэна, а также усилия Янь Лицяня и

Лян Ицзе за эти дни.

Весь процесс был прост, как хорошо отрепетированный спектакль. Это было так нереально, так иллюзорно и так мимолетно. Однако отрубленная голова в руках Сунь Бинчэна и все более громкие звуки в поместье говорили Янь Лицяну, что все, что он только что пережил, было реальностью.

Янь Лицян мог почувствовать огромную силу человека, с которым Сунь Бинчэн и император имели дело еще до того, как они прибыли в императорскую столицу.

Этот человек не хотел, чтобы Е Тяньчэн попал в императорскую столицу живым, поэтому он был обезглавлен в городе провинции Хуэй. Что касается лорда Фу, который служил советником наследного принца, то это, вероятно, было предупреждением Сунь Бинчэну и императору в императорской столице.

Янь Лицян не знал почему, но он почувствовал облегчение, как только увидел отрубленную голову Е Тяньчэна. Он ничуть не жалел, а даже втайне радовался. Но, конечно, Янь Лицян не осмелился показать свои эмоции на лице, учитывая ситуацию, в которой он сейчас находился...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2337753>